

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

СОСЛОВИЯ, ИНСТИТУТЫ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ
В РОССИИ

СРЕДНИЕ ВЕКА
И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

*Сборник статей памяти
академика Л. В. Черепнина*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46
С 66

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-01-16014

Редколлегия

Ответственные редакторы:

акад. В. Л. Янин, В. Д. Назаров

Члены редколлегии:

М. В. Бибииков, А. А. Горский, член-корр. РАН С. М. Каштанов,
С. Ю. Королева (отв. секретарь), М. С. Мейер, Е. А. Мельникова, А. Е. Петров,
акад. В. А. Тишков, член-корр. РАН П. Ю. Уваров,
член-корр. РАН Б. Н. Флоря, акад. А. О. Чубарьян

С 66

Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. ст. памяти акад. Л. В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. — 992 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X

ISBN 978-5-9551-0417-1

Том посвящен памяти выдающегося отечественного историка Л. В. Черепнина. В сборнике представлены работы ученых из десяти стран мира по наиболее актуальным проблемам исторического процесса в России в эпоху Средних веков и раннего Нового времени. Основное внимание авторы тома сосредоточили на исследовании сложнейших вопросов взаимосвязей и взаимовлияний общества (сословных структур, позднее сословий) и государства (верховой власти, системы центральных и местных органов госуправления, институтов сословного представительства разного уровня) в ходе длительной, почти 900-летней исторической эволюции.

Для специалистов по истории России, аспирантов и студентов исторических вузов, для всех интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0417-1

© Авторы, 2010

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	10
----------------	----

I. ТВОРЧЕСТВО АКАД. Л. В. ЧЕРЕПНИНА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОГРАФИИ

<i>Н. В. Синицына (Москва)</i> . Обрушивался ли преп. Максим Грек в Москве на итальянский гуманизм?	15
<i>В. Г. Вовина-Лебедева (Санкт-Петербург)</i> . Лев Владимирович Черепнин — исследователь летописания	35
<i>С. Н. Блащук (Киев)</i> . Вклад Л. В. Черепнина в процесс исследования Русской Правды (вторая половина 1920-х — 1940 гг.)	44
<i>Н. Н. Юсова (Киев)</i> . Древнерусская народность в работах Л. В. Черепнина. . . .	50
<i>В. Н. Никулин (Калининград)</i> . Теоретические аспекты истории крестьянских войн в России в творческом наследии Л. В. Черепнина. . . .	64

II. АРХЕОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

<i>С. М. Кацтанов (Москва)</i> . О молдавской канцелярии в конце XIV — первой трети XV в.	75
<i>А. И. Груша (Минск)</i> . Кириллическое и латинское письмо: общее и отличное в истории и изучении.	82
<i>В. И. Гальцов (Калининград)</i> . Государственный архивный фонд Московского царства (к истории архивного дела XVI—XVII вв.)	92
<i>А. С. Иванов (Даугавпилс)</i> . Источниковедческие и археографические аспекты реконструкции исторических комплексов источников (отдел «Moscowitica-Ruthenica» в бывшем архиве Рижского магистрата) .	97
<i>К. В. Петров (Санкт-Петербург)</i> . Уставная грамота великого князя Ивана Васильевича крестьянам волости Высокое Коломенского уезда от 26 января 1536 г.: соотношение нормы акта и «пошлины»	106
<i>Ю. Д. Рыков (Москва)</i> . Малоизвестная запись синодика Московского Архангельского собора о детях боярских, погибших в боях за рекой Ошитом во время похода русского войска из Казани и Свияжска в июне 1556 г.	113
<i>А. Л. Хорошкевич (Москва)</i> . П. Одерборн о взятии Казани.	137
<i>И. О. Тюменцев (Волгоград)</i> . Документы и материалы тушинских наемников о событиях Смуты в России в 1607—1610 гг.	140

<i>И. В. Зайцев (Москва)</i> . Новые османские документы по истории московско-османско-украинских отношений в конце 60-х — начале 70-х гг. XVII века	154
<i>А. А. Фролов (Торжок)</i> . К вопросу об источниках «Выписи из новгородских изгонных книг» и их датировке	185
<i>Е. Б. Французова (Москва)</i> . Письменные источники о структуре псковских иконостасов в XVI в.	199
<i>О. И. Дзярнович (Минск)</i> . Образ Восточной Европы (Русь и Великое княжество Литовское) в прибалтийско-немецкой историографии XIII—XVI вв.	209
<i>Я. Г. Солодкин (Нижевартовск)</i> . К истории создания Бельского летописца	215
<i>Д. А. Рыбаков (Киев)</i> . «Временник Ивана Тимофеева» — историографический проект начала XVII века	224
<i>А. Лавров (Париж)</i> . Из исторического комментария к «Сборнику» Кириши Данилова. («Усы, удалы молотцы»).	233
<i>К. Зольдат (Кёльн)</i> . «Академическая» публикация духовной грамоты Ивана IV	238

III. СОСЛОВНЫЕ СТРУКТУРЫ И ГОСУДАРСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ

(X — СЕРЕДИНА XIII вв.)

<i>Е. А. Мельникова (Москва)</i> . Ряд в «Сказании о призвании варягов» и его европейские и скандинавские параллели	249
<i>П. П. Толочко (Киев)</i> . Любечская битва в источниках и историографии	257
<i>А. В. Назаренко (Москва)</i> . «Ряд» Ярослава Мудрого в свете европейской типологии	268
<i>А. Селарт (Тарту)</i> . Власть русских князей в Прибалтике в XI—XIII вв.: источники и интерпретация	284
<i>Н. Ф. Котляр (Киев)</i> . Племенная знать в процессе складывания господствующего слоя Галицко-Волынской Руси	295
<i>Ю. А. Артамонов (Москва)</i> . «Черноризьци почаша множитися и монастыреве починаху быти». (О начальном этапе монастырского строительства в Древней Руси).	305
<i>П. И. Гайденко (Казань)</i> . О церковном участии во внутридинастическом конфликте Ярославичей 1073 г.	315
<i>П. В. Лукин (Москва)</i> . События в Киеве 1069 г. и «рыночные собрания» в Древней Руси и у западных славян	324
<i>П. С. Стефанович (Москва)</i> . Боярское «право отъезда» в домонгольской Руси	334
<i>А. П. Толочко (Киев)</i> . Канцлер, митрополит и летописец: действительно ли митрополитом Кириллом был печатник Даниила Романовича?	344
<i>Т. Л. Вилкул (Киев)</i> . «От мала и до велика». К происхождению книжной формулы.	354

<i>А. А. Кузнецов (Нижний Новгород)</i> . Брак Юрия Всеволодовича 1211 г. в общерусских политических отношениях	360
--	-----

IV. СОСЛОВИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ НА РУСИ (СЕРЕДИНА XIII — XV вв.)

<i>М. С. Мейер (Москва)</i> . К характеристике социальной организации государств евразийского типа (на примере Османской империи)	371
<i>В. Д. Назаров (Москва)</i> . Рюриковичи Северо-Восточной Руси в XV в. (о типологии и динамике княжеских статусов)	382
<i>М. С. Черкасова (Вологда)</i> . Новгород и Вологда в XIV—XV вв.	428
<i>С. З. Чернов (Москва)</i> . Радонеж: от волости к княжескому уделу (1332—1456 гг.). Княжеские земли в центре удела	444
<i>Ю. В. Селезнев (Воронеж)</i> . К вопросу о статусе Серпуховского княжества в конце XIV столетия	482
<i>А. А. Горский (Москва)</i> . К вопросу о времени перехода Ростовского княжества под власть московских князей	485
<i>Ф. М. Шабульдо (Киев)</i> . Литовско-ордынский и польско-ордынский кондоминиум в украинских землях в XIV в.	492
<i>И. К. Лабутина (Псков)</i> . «На городе» в тексте Псковской судной грамоты	509
<i>Т. В. Круглова (Псков)</i> . Об одном фрагменте великокняжеского летописания конца XV века	517
<i>А. И. Алексеев (Санкт-Петербург)</i> . К вопросу о достоверности свидетельства Геннадия Гонзова о ереси «жидовская мудрствующих»	531
<i>Е. В. Русина (Киев)</i> . Проблемы политической лояльности православного населения Великого княжества Литовского в XIV—XVI вв.	546
<i>В. Б. Перхавко (Москва)</i> . О быте средневекового русского купечества	555
<i>Б. Р. Рахимзянов (Казань)</i> . Мещерский юрт в контексте взаимоотношений Москвы и Крыма (конец XV — начало XVI в.)	566

V. СОСЛОВИЯ, ИНСТИТУТЫ И САМОДЕРЖАВНАЯ МОНАРХИЯ В РОССИИ (XVI — СЕРЕДИНА XVII вв.)

<i>М. М. Кром (Санкт-Петербург)</i> . «Дело государево и земское»: Понятие общего блага в политическом дискурсе России XVI в.	581
<i>Ю. Кяупене (Вильнюс)</i> . Политический народ Великого княжества Литовского в системе политических структур Центрально-Восточной Европы в XV—XVI веках	586
<i>П. В. Чеченков (Нижний Новгород)</i> . Восточное порубежье Русского государства в московско-казанском противостоянии (власть и социальные структуры)	592
<i>А. И. Филюшкин (Санкт-Петербург)</i> . Кто из нас варвар, бусурманин, союзник Сатаны? Эпистолярный поединок Ивана Грозного и Стефана Батория 1581 г.	603

<i>М. Перри (Бермингем)</i> . Народные мнения и слухи о царе (1630—1650 гг.)	613
<i>О. Г. Усенко (Тверь)</i> . Монархическое самозванчество в России XVII века: новые факты и общая картина	621
<i>Б. Н. Флоря (Москва)</i> . Земские соборы и внешняя политика Русского государства в первой половине XVII века	631
<i>А. П. Павлов (Санкт-Петербург)</i> . Государев двор и боярская аристократия в послесмутное время	644
<i>Н. В. Слиж (Гродно)</i> . Судьба Трубецких в контексте межгосударственных отношений Великого княжества Литовского и Московского княжества	652
<i>А. Берелович (Париж)</i> . Род Бутримовых в начале XVII в.	659
<i>Д. Е. Гневашев (Вологда)</i> . Вологодский служилый «город» в XV— начале XVI века	672
<i>Т. А. Лаптева (Москва)</i> . Эволюция служилого «города»	684
<i>А. В. Беляков (Рязань)</i> . Новые данные к биографии Симеона Бекбулатовича	694
<i>О. В. Скобелкин (Воронеж)</i> . Служилые иноземцы и русские власти в XVI — 20-х гг. XVII в.	702
<i>С. П. Орленко (Москва)</i> . К вопросу о статусе «иноверцев» в России и Европе в средние века	713
<i>Э. И. Амерханова (Казань)</i> . Служилые новокрещены Казани в XVII в.	725
<i>В. А. Аракчеев (Псков)</i> . Государевы посланники и их деятельность в 60—80-х гг. XVI в.	730
<i>Е. Н. Швейковская (Москва)</i> . Назначения на воеводскую службу в северорусские города в XVII в.	740
<i>В. А. Касаткин (Тула)</i> . Тульские кирпичники в XVII веке. Принципы формирования корпорации.	752
<i>Эрика Монахэн (Альбукерк)</i> . В поиске ревеня: Об одном забытом эпизоде торговой политики России середины XVII в.	765
<i>А. И. Папков (Белгород)</i> . Складывание церковной структуры в южных уездах Российского царства в конце XVI — начале XVII в.	772
<i>Л. Б. Сукина (Переславль-Залесский)</i> . Власть и общество в условиях «предписанного» православия XVI—XVII вв.: две точки зрения на обыденное благочестие. (Источники компаративного исследования)	781

VI. СОСЛОВИЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ РОССИИ (КОНЕЦ XVII — XVIII в.)

<i>А. Г. Иванов (Йошкар-Ола)</i> . Взаимоотношения сословных групп и чиновничества в Казанской губернии в середине XVIII века	793
<i>Е. Н. Марасинова (Москва)</i> . Государственная служба русского дворянина в XVIII в. — привилегия или обязанность?	809
<i>В. Берелович (Женева — Париж)</i> . Письмо русского студента отцу в петровское время	821

<i>С. А. Мезин (Саратов)</i> . Екатерина II в переписке с Н. И. Салтыковым	827
<i>Д. А. Редин (Екатеринбург)</i> . Должностная преступность в петровской России: отношение современников	837
<i>М. О. Акишин (Новосибирск)</i> . Защита жертв войны в военном праве Петра Великого	847
<i>Н. В. Соколова (Москва)</i> . Социальные микроструктуры деревни в XVII — первой четверти XVIII в. (Взаимосвязи и взаимодействия в континууме индивид-семья-приход-община)	863
<i>С. В. Голикова (Екатеринбург)</i> . Горнозаводское население Урала XVIII века: в поиске культурной идентичности	874
<i>Н. И. Никитин (Москва)</i> . Национальная политика Российской империи: специфика и результаты (О некоторых подходах к проблеме)	881
<i>А. В. Цюрюмов (Элиста)</i> . Институт ханской власти у калмыков XVII—XVIII вв.	890
<i>А. В. Мацук (Минск)</i> . Контакты магнатов Великого княжества Литовского с российской политической элитой в конце 20-х — начале 30-х гг. XVIII века	898
<i>И. И. Кривошея (Умань)</i> . Польские магнаты Потоцкие и Российская империя: проблема взаимоотношений в контексте геополитических изменений в Европе во второй половине XVIII в.	909
<i>С. В. Зверев (Москва)</i> . Финансовое обеспечение Первого Крымского похода 1687 г.	918
<i>Е. Н. Наседкин (Москва)</i> . Посадские службы купцов в Москве в 20-е и 30-е годы XVIII века	925
<i>Ю. В. Волошин (Полтава)</i> . Структура семьи в «государевых описных малороссийских раскольничьих слободах» (На примере слободы Деменка Топальской сотни Стародубского полка)	932
<i>А. Н. Жеравина (Томск)</i> . Кабинетское хозяйство в Сибири как фактор общероссийской истории (по материалам второй половины XVIII в.) . . .	949
<i>А. И. Комисаренко (Москва)</i> . Государственная власть и экономические крестьяне. 60—80-е годы XVIII века.	958
<i>М. В. Корогодина (Санкт-Петербург)</i> . Взгляды на исповедь в середине XVIII века (на материале одного рукописного сборника)	965
<i>А. В. Морохин (Нижний Новгород)</i> . Проблема «раскола» во взаимо- отношениях приходского духовенства и крестьянской общины в конце XVII — XVIII в. (на примере Нижегородской епархии)	971
<i>Л. Н. Дзиговская (Тула)</i> . Проблемы взаимоотношений народа и власти в период эпидемии чумы 1771—1772 гг. на юге Подмосковья.	979
Перечень принятых сокращений	989

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2005 г. состоялась масштабная международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Л. В. Черепнина. В ней приняли участие более 120 ученых из 12 стран, знавших его лично или знакомых только с трудами Льва Владимировича, маститых и молодых историков, уже авторитетных и лишь начинающих исследователей. Тем самым они отдали дань уважения и памяти выдающемуся отечественному историку. О многом говорит география научных и культурных организаций, представленных на форуме. Академические исторические институты, известнейшие университеты, ведущие музеи, государственные или национальные библиотеки и архивы из Москвы, С.-Петербурга, Берлина, Бирмингема, Вильнюса, Волгограда, Воронежа, Екатеринбургa, Женевы, Ижевска, Йошкар-Олы, Казани, Киева, Минска, Нижнего Новгорода, Новгорода, Новосибирска, Парижа, Полтавы, Пскова, Рязани, Саратова, Стенфорда, Тарту, Томска и еще почти двух десятков городов мира. Не забудем, что это далеко не первое научное собрание, посвященное Л. В. Черепнину: с 1983 по 1994 гг. в Москве, Кишиневе, Долгопрудном было проведено пять конференций, в том числе международных. Трудно представить более наглядное доказательство реальной значимости личности и трудов Л. В. Черепнина в сообществе отечественных и зарубежных историков-профессионалов.

И еще один выразительный штрих. Под эгидой Отделения историко-филологических наук РАН, при деятельной финансовой поддержке РГНФ и РФФИ эту международную конференцию организовал и провел Институт всеобщей истории РАН, хотя Л. В. Черепнин не состоял в его штатах ни одного дня. Здесь всё естественно и понятно, стоит только вспомнить творческий путь Льва Владимировича. С первых своих шагов как исследователя он был последовательным сторонником сравнительно-исторических подходов в изучении средневековой России. Так что еще с аспирантских лет в конце 1920-х годов, а в особенности после 1947 г., Л. В. Черепнин активно, на постоянной основе сотрудничал со многими специалистами по истории Средних веков и раннего Нового времени в странах Европы сначала в рамках единого Института истории АН СССР, а с 1969 г., в последние восемь лет жизни, со своими коллегами из Института всеобщей истории. Поэтому не удивительна роль ИВИ в подготовке форума, в работе которого приняли широкое участие исследователи из ИВИ РАН, как и многие сотрудники Института российской истории (именно в нем Лев Владимирович до последних дней жизни возглавлял отдел), ряда других академических институтов и организаций.

Вряд ли во введении уместен подробный анализ творчества Л. В. Черепнина, его вклада в отечественную историческую науку. Тем более, что ведущие черты его

исследовательской манеры, главные его достижения общепризнаны в профессиональной среде историков. Понятно, что оценки тех или других наблюдений и выводов Льва Владимировича будут неизбежно меняться с развитием исторической мысли, с расширением фактических знаний о прошлом России в X—XVII вв. Но, несомненно, сохранится понимание уникальности его творческого облика: редкостное и притом естественное соединение черт тонкого источникововеда-аналитика и систематика, археографа-публикатора и архивиста, скрупулезного исследователя конкретных тем и автора концепционных построений разного уровня.

Дело будущих ученых «вписать» все творчество Л. В. Черепнина в русло развития исторической науки в СССР в 1940—1970-е гг. и в России после 1991 г., в общественно-политические контексты и партийно-идеологические факторы этих периодов. Сейчас же достаточно помнить, что двухтомная монография Льва Владимировича «Русские феодальные архивы XIV—XV веков» (М.; Л., 1948 и М., 1951) знаменовала в советской исторической науке новый этап в источниковедении официальных и частных актов и законодательных памятников. Что именно он в качестве составителя-публикатора осуществил классические ныне издания — официальных докончаний и завещаний XIV — середины XVI вв. из княжеских документальных собраний (ДЦГ. М., 1950), владельческого архива московской митрополичьей (с 1589 г. патриаршей) кафедры (АФЗХ. М., 1951, 1961. Ч. 1, 3), текста Судебника 1497 г. (Судебники XV—XVI. М.; Л., 1952). При его участии и под его редакцией вышла в свет трехтомная публикация актов Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. (АСЭИ. М., 1952, 1958, 1964), два тома славяно-молдавских грамот XV—XVI вв. (Молдавия в эпоху феодализма. Кишинев, 1961, 1978. Т. 1, 2), четыре выпуска памятников русского права и многие другие издания.

Нерасторжимая связь этих занятий Льва Владимировича с его последовательным изучением исторического процесса в России очевидна. Ему принадлежит наиболее объемное и разностороннее до сих пор исследование образования Русского централизованного государства в XIV—XV в. (М., 1960). Его давний (с аспирантских лет) и постоянный интерес к Русской Правде (Лев Владимирович принимал участие в учебных и академических публикациях памятника) имел результатом системное воспроизведение общественно-политических отношений в Древней Руси X—XII вв. в коллективном труде (Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965). И еще о двух книгах Л. В. Черепнина необходимо здесь сказать. Это системный анализ и оригинальная интерпретация нового вида письменных средневековых текстов (Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969) и монография, вышедшая в свет уже после кончины Льва Владимировича — «Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв.» (М., 1978). Книга о земских соборах стала во многом итоговой в творчестве Льва Владимировича: впечатляют исчерпанность базы привлеченных им источников и разнообразие методов их анализа, логичность поставленных исследовательских задач и последовательность в их решении, широкий спектр используемых контекстов и строгость при фиксации новых фактов, в формулировании значимых вы-

водов. И одновременно — определение направлений поиска в будущем изучении этих сложнейших и всегда актуальных проблем (сейчас готовится переиздание этой книги).

Очень важно сказать о воздействии личности Льва Владимировича как ученого и как человека на коллег и учеников. Более четверти века возглавлял он сектор истории СССР периода феодализма (ставший отделом после выделения в его составе сектора истории древнейших государств), семь лет (с 1942 по 1949 г.) он преподавал в Историко-архивном институте, а с 1944 г. более 15 лет — на Истфаке МГУ. Его школу лектора и научного руководителя прошли тысячи студентов, десятки аспирантов.

Правда слово «руководитель» в любой его начальственной ипостаси плохо вязалось и с внешним обликом Л. В. Черепнина, и с присущим ему стилем поведения. Он, как правило, занимал позицию старшего коллеги (изредка — старшего друга), изначально верившего в аналитические способности собеседников и слушателей, доброжелательно интересовавшегося их соображениями. Для него не существовало неодолимой разницы в том, с кем он имел дело — со студентами младших или старших курсов, с аспирантом или коллегой по исследованиям. Главным было одно — действительный интерес к теме лекции, к обсуждаемой в разговоре или в дискуссии проблеме. Его манера читать лекции была напрочь лишена всякого рода красотостей и внешних эффектов, они были системны, логичны, суховаты и плотно насыщены фактами. Он всегда апеллировал к разуму слушателей, к их способности в ходе лекций соучаствовать в поиске, а значит и в обретении значимых обобщений.

Таковым Лев Владимирович оставался и на посту заведующего сектором. Кадровый его состав не был вполне однородным ни по научным интересам сотрудников, ни по их творческим возможностям, ни по особенностям характера. И при всем том сектор был признан и очень заметен в стране и за рубежом как ведущий центр в изучении истории России X—XVIII вв. По объему научной продукции он всегда был в числе первых, в нем регулярно происходили дискуссии. Не будем забывать о политико-идеологических ограничениях того времени. Но в постепенно расширяющемся поле научных обсуждений применительно к истории России до XX в., роль Льва Владимировича была весьма ощутимой. Незабываемо искусство Л. В. Черепнина подводить итоги обсуждения и дискуссий. Он нередко точнее чем автор определял то новое *знание*, которое содержалось в представленной работе. А главное, в своем коротком заключении он формулировал новые, пока не затронутые анализом аспекты обсуждавшейся темы, обращал внимание на нетрадиционные для нее источники.

Приоритет источника пронизывал деятельность Льва Владимировича и порождал атмосферу научной жизни в руководимом им секторе. Так формировалась корпоративная этика историков-профессионалов, исследователей далекого прошлого России. Традиции сектора органически отвергали дилетантские сочинения (характерные для нашего времени), было неприличным подавать на обсуждение текст, не

содержавший неизвестных ранее документов или рукописей, без применения новых аналитических методик в изучении уже известных материалов. Именно обращение к иноязычным текстам о Древней Руси (ранее привлекавшихся исследователями неполно и не системно) стало главным мотивом для формирования сектора истории древнейших государств на территории СССР. Л. В. Черепнин и В. Т. Пашуто сыграли решающую роль в научном обосновании такого решения, имевшего и еще одно следствие: плотное сотрудничество специалистов разных гуманитарных дисциплин, историков, филологов и лингвистов.

Проблематика конференции 2005 г. была выбрана в соответствии с главными направлениями творчества акад. Черепнина, ее актуальностью в историографии и в жизни современной России. Сложнейшие взаимоотношения общества и государства, общества и верховной власти, соответствия структурных перемен в социуме и в системах государственного управления в ходе длительной эволюции были в центре внимания Льва Владимировича, включая специальные вопросы источниковедения. Доклады, обсужденные на конференции, были дополнены отдельными статьями, авторы которых по объективным причинам не смогли принять в ней участие. Авторский коллектив надеется, что сборник — материализованное воплощение уважения современных историков к вкладу академика Л. В. Черепнина в историческую науку — даст импульс новым исследованиям этой сложной и всегда актуальной проблематики.

Редколлегия

I

ТВОРЧЕСТВО
АКАД. Л. В. ЧЕРЕПНИНА
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОГРАФИИ

Н. В. Сеницына (Москва)

ОБРУШИВАЛСЯ ЛИ ПРЕП. МАКСИМ ГРЕК В МОСКВЕ
НА ИТАЛЬЯНСКИЙ ГУМАНИЗМ?

В 1957/58 учебном году Лев Владимирович Черепнин объявил на историческом факультете МГУ спецкурс и спецсеминар на тему «Русская общественная мысль конца XV — начала XVII вв.». На этих занятиях зародился мой интерес к творчеству и личности преп. Максима Грека, длящийся и по сей день. Такое будущее предсказал мне Лев Владимирович в 1964 г., на первом докладе, посвященном ученому святогорскому монаху, в секторе феодализма Института истории АН СССР (так называлось тогда это научное учреждение). В. Т. Пашуто задал вопрос: «Что это будет — статья, диссертация?» Л. В. ответил вместо меня: «Максим Грек — это на всю жизнь». Он никогда не занимался этим автором специально, но его интуиция разом охватила все поле творческого наследия Максима Грека и долгий путь исследования. Теперь, впрочем, очевидно, что здесь требуются усилия не одного человека, но научного коллектива, состоящего из историков, филологов, богословов.

Доклад 1964 г. был посвящен переписке Максима Грека и Ф. И. Карпова — дипломата и публициста — и основан частично на тех же источниках, что и предлагаемая статья. Но сколь различны решения и выводы, сколько гипотез и утверждений сменилось за сорок с лишним лет, как изменилась методика исследований! Л. В. в своих рекомендациях студентам говорил, что при работе с источником главное — уметь правильно поставить вопрос. Такая методика всегда остается конструктивной.

Правильная постановка вопроса источнику требует большого искусства, предполагает знание среды, эпохи, контекста. Это знание позволяет ответить и на другой вопрос, не менее важный, но более сложный, — а на какой вопрос отвечал сам автор или создатель источника? Даже если источник не является диалогом, а строго монологичен по своей жанровой природе, если вопрос не сформулирован вербально, источник всегда представляет собой Ответ (может быть, частично имплицитный) на Вопрос-вызов-запрос, который выдвигает время, эпоха, среда или неведомый нам собеседник (речь идет о нарративных текстах, об источниках нарративного характера, к каковым относятся сочинения Максима Грека).

Вопрос, поставленный в названии статьи, вызван утверждением М. Баракки, писавшей, что в России Максим Грек «обрушивался на итальянский гуманизм»¹. Автор ссылается на несколько сочинений. В одном из них названы три имени, три лица из его итальянского гуманистического прошлого с осуждением их «языческого нечестия»; в других сочинениях высказываются инвективы в адрес «латинских сынов», «училищ италийских» и наблюдавшегося там «нечестия». Но